

Эпицентр

10.50

Спать легли только в 5.40 утра. В башне было чисто, тихо и безопасно, что хорошо. Поставил будильник на 9.30, чтобы у меня было полчаса на сборы. Мы включили радио. Там повторяли уже знакомое нам сообщение. Где-то в 10.05, я понял, что это случилось. Взрывная волна, похоже, шла с огромной скоростью. Поднялся ветер, и я увидел, как деревья склонились на восток, не раскачиваясь. Мои глаза были устремлены на северо-запад, в сторону Сан-Антонио. И я увидел. Издалека было видно плохо, но я увидел.

На горизонте поднимался ярко-оранжевый гриб. Черт, похоже, бомба не маленькая, раз взрывная волна чувствуется даже отсюда. День был ясным и тихим. Я знал, что сам ветер не был радиоактивным, в отличие от вызвавшей его силы. Надеюсь, что газовое облако не понесет в нашу сторону.

Я заметил кое-что странное. Хьюстон был на северо-востоке от меня. Джон смотрел в том направлении. Но там взрыва не было. При условии, что он был от нас в 217 милях. Очень странно. Интересно, может они опаздывают?

В башне было электричество, вода и радио. Надо остановиться здесь и все обдумать.

2 февраля

14.35

Я проснулся утром и схватил бинокль, чтобы осмотреть территорию. В первую очередь проверил ветроуказатель. Он указывал на запад. Это хорошие новости. Не буду светиться сегодня в темноте. На аэродроме чисто. На всех базах ВМС стоянки самолетов отгорожены восьмифутовыми сетчатыми заборами. Вдалеке вдоль границ аэродрома стояли толпы мертвецов. Они не обращали на забор никакого внимания; они просто стояли там.

Анабелла скулила. Джон мониторил радио, поэтому я решил выпустить ее (она просилась по маленькому). Я спустился с ней по лестнице и вывел ее на клочок травы рядом с башней, напротив взлетно-посадочных полос. Она сделала свое дело и понюхала воздух. Собака маленькая, но нюх у нее хороший. Шерсть на загривке вздыбилась. Я поднялся с ней по лестнице наверх, закрыв за собой дверь. Башня имела круговой обзор, поэтому я подошел к травянистой стороне, надеясь увидеть то, что ее так разозлило.

Ничего. Может, это ветер донес до нее неприятный запах. Она снова была счастлива. Я налил ей воды и положил собачьего корма. Джон сидел в наушниках и слушал. В диспетчерских вышках все пользуются наушниками, потому что если у всех будет работать радио, получится

хаос. Джон старался расслышать что-нибудь сквозь помехи. Я подошел к его пульта, проверил его частоту, и отошел послушать другой терминал.

Засек разговор двух пилотов. Один другого спрашивал, правильное ли они приняли решение. Похоже, они были рядом с башней, иначе мы бы их не поймали. Наверное, думают, что никто их не слышит. Считают, что в этом районе нет ни одной живой души. Интересно, что они имели в виду. Ни те ли это пилоты, которые сбросили бомбы? Скоро я получил ответ на свой вопрос. Из их дальнейшего разговора я узнал, что эти пилоты отказались сбросить свой смертоносный груз. Они сочли это плохим решением, поэтому вместо выполнения приказа они выбрали изгнание.

Я не могу их винить. Они такие же люди как я. И я наверно, поступил бы так же. Интересно, сколько городов спасли эти пилоты. Наверное, Хьюстон был одним из них, а может быть даже Остин, хотя их могло накрыть взрывом в Сан-Антонио.

Мы с Джоном не могли унести с собой на самолет всю еду. С водой сейчас проблем не было, но через пару недель могут возникнуть проблемы с едой. Ночью на северо-западе ярко горел огонь. Похоже, горело все, что может гореть. Думаю, что от моего дома осталась лишь кучка пепла.

21.43

Тщательно осмотрев башню, мы с Джоном наткнулись на большой алюминиевый ящик, закрытый на замок. Мы смогли вскрыть его с помощью болторезов, которые нашли в шкафу с инструментами этажом ниже. В ящике хранились приборы ночного видения. Всего четыре набора, монокулярного типа, на батарейках. Я должен был знать. По ночам с их помощью диспетчеры предупреждали пилотов о препятствиях на взлетной полосе. Они были в большинстве диспетчерских башен. Теперь они есть у нас с Джоном. Ориентироваться в пространстве в них тяжело, но с ними я чувствую себя увереннее.

Я проверил их. Мы с Джоном выключили в помещении весь свет. Я настроил фокус и силу звездного света. Аэродром погрузился в зеленое свечение. Эти штуки очень пригодятся. Я разглядел даже полевую мышь, сновашую по взлетной полосе, рядом с самолетами. Завтра выйду и сам проверю самолеты.

3 февраля

15.23

Утром я вышел на улицу, проверить несколько самолетов и выбрать лучший, на тот случай, если нам с Джоном придется валить. Эти турбовинтовые модели более надежны, чем «Сессны». По крайней мере, я налетал на таких несколько часов. Я знал, что они все в рабочем состоянии, но тщательно отобрал наиболее исправный. Это был самолет под номером 7.

Сегодня мы с Джоном ходим в ангар за кое-каким снаряжением.

Этим же утром я осторожно обошел забор по периметру, держась подальше от тех мест, где притаились твари. Большой аэродром. Находясь на улице, я посмотрел в бинокль и заметил какое-то движение на третьем этаже административного здания. Живые? Вряд ли. Тихо вернулся в башню и известил Джона о находке. Единственный способ одолеть этих монстров, это ждать, когда они выйдут. Похоже на длительное тюремное заключение.

Я давно не вспоминал о родителях. Не надеюсь уже увидеть их живыми. Думал уже взять одну из птичек и слетать к ним домой. Джона с собой не стал бы звать. Хотя это просто мимолетная мысль.

4 февраля

14.47

Мы заправили один из «Т-34». Я проверил двигатель и показал Джону, как работает ВСУ (вспомогательная силовая установка). «Т-34с» может запускаться от аккумулятора. Просто его лучше запускать с внешнего газового ВСУ. После этого мы с Джоном заперли Аннабеллу в башне, и пошли проверить ангар на предмет нужного нам оборудования.

Мы с Джоном уже эксперты в этом деле. Он открывает дверь, я зачищаю помещение. В ангаре был натуральный город-призрак. Мы с Джоном заглянули в комнату под вывеской «Техобслуживание летного оборудования». Дверь была наполовину открыта, внутри горел свет. Я влетел в комнату, держа оружие наготове. Я чуть не застрелил манекен в летном костюме. Костюм оказался мне мал, но Джону, похоже, подойдет.

Зачистив комнату, и закрыв дверь (на всякий случай), я сказал Джону раздеть манекен и примерить костюм и шлем. Я схватил шлем с полки с надписью «Обслуживание завершено» и подошел к тестовому радиоприемнику проверить подвесной микрофон. Он оказался в порядке. Мы схватили пару разгрузочных жилетов, укомплектованных предметами первой необходимости, а также деревянную модель Т-34, которая пригодится, если придется объяснять Джону, что там как работает. Под табличкой «Ключ от автоцистерны» висело несколько наборов ключей.

Вернувшись в башню, я стал учить Джона основам полета. С помощью руководства по летной эксплуатации и деревянной модели, я дал ему некоторое представление об авиационной электронике и как работают рулевые поверхности. Я спросил Джона, не хочет ли он полетать и посмотреть, что к чему, вроде как на разведку. Он согласился, и мы надели снаряжение.

19.32

В воздух поднялись примерно в 15.45. Полетели на северо-запад на скорости свыше 200 узлов, чтобы оценить последствия взрыва. Добрались до окраин всего за 40 минут, достаточно быстро. Город лежал в руинах. Шли на большой высоте (свыше 10 000 футов), чтобы избежать остаточной радиации. Решили, что лучше вернуться. Выйдя из опасной зоны, снизились до 2000 футов. День был ясный, солнце светило нам в спину. Мы шли вдоль шоссе.

Джон попросил меня наклонить самолет, чтобы как следует рассмотреть, что внизу. Я наклонил самолет на 30 градусов. Мы с Джоном посмотрели на шоссе. Твари совершали массовый исход из города. Интересно, как бомбы повлияли на тех, кто находился вне непосредственной близости от взрыва. Сомневаюсь, что на этих тварей как-то действует радиация. Уничтожить их мог лишь жар от взрыва. Минимальное безопасное расстояние для живых существ составляет 150 миль, но только не для них. Думаю, они не пострадали и в радиусе двадцати миль.

Джон снял на цифру отступление упырей из города. Мы приземлились, когда солнце уже стало садиться, и отогнали самолет к месту парковки рядом с башней. Это поистине было мертвое место. Ни одной живой души, лишь тысячи и тысячи бредущих тварей. В конце концов, огни Корпус-Кристи приведут их в город.

5 февраля

22.01

У западной стороны забора количество тварей растет. Это примерно в четверти мили от башни. В прибор ночного видения я вижу, как они бродят вдаль. Зеленая зернистая картинка дает очень сюрреалистичный и пугающий вид. Мы с Джоном выключили свет, как только заметили их сегодня. У меня такое чувство, что это первая волна, идущая из крупных городов. Черт, счетчик Гейгера был бы хорошим рождественским подарком в прошлом году. И никаких больше легкомысленных прогулок на самолете. Не хочу беспокоить их лишним раз. Пойду сегодня ночью на разведку в административное здание, где видел на днях движение. У меня есть преимущество в виде прибора ночного видения, так что со мной все будет в порядке. А еще, мне нужны аккумуляторы.

6 февраля

4.30

Ночью ходил один в административное здание. Джон остался в башне. Покинув верхний этаж башни, я закрыл дверь и включил ПНВ. Появилась зеленая, зернистая картинка. Я почувствовал себя невидимкой. Здание находилось в добрых трехстах ярдах от башни. В качестве главного оружия я взял винтовку, и в виде резерва — «Глок». Захватил только 58 патронов 223 калибра для карабина (по 29 в каждом магазине). Я не собирался воевать, разве что для зачистки. Взял еще несколько тяжких ремней и веревку, которые нашел в башне. Еще месяц назад я не пошел бы на такой подвиг. В глубине сознания продолжаю думать, ради

чего же еще остается жить?

Осторожно приближаясь к входной двери административного здания, я стал методично проверять окна на движение. Из-за ограничений ПНВ в окна можно было заглянуть лишь с расстояния брошенного камня. Не могу сказать, что там двигалось на третьем этаже. На мгновение мне показалось, что это тень от вращающегося вентилятора. Мне хотелось, чтобы это было так. Подошел к входной двери. Не заперто. Осторожно вошел, прислушиваясь. Вспомнил все слуховые тесты, которые проходил в армии. Тихо, как в звукоизолированном помещении. Миновав вторые двери, я прошел в центр помещения и заметил большую лестницу, ведущую, видимо, на второй и третий этажи. Я сделал еще шаг и под ногами раздался громкий хруст. Я наступил на кусок стекла... причем на самый громкий. И тут я услышал их.

Похоже, что где-то наверху находилось четыре или пять тварей. Тихие стоны и хруст мусора под медленно ступающими ногами. Я понял. Они услышали меня, и сейчас хотят спуститься по лестнице и отведать моей плоти. Я быстро развернулся, и двинулся к выходу. За спиной раздался шум падающего по лестнице тела, или нескольких тел. Как будто скатился мусорный мешок, набитый сырыми листьями.

Я бросился со всех ног к выходу. Оказавшись за первыми двойными дверями, я выхватил пару стяжек и заблокировал вход. Выбежал через вторые двери на улицу, и сделал то же самое. Стяжки были из твердого пластика, и я знал, что они задержат их лишь на время. Четверо тварей уже ломались в первые двери. Стоило мне сделать шаг назад, как они прорвались уже ко вторым дверям, которые я только что заблокировал. Побежал к башне. За спиной раздавались гулкие удары.

Затем громкий звон разбитого стекла. Я оглянулся через плечо и увидел, что одна из тварей выпрыгнула из окна третьего этажа. Похоже, ее привлек шум. Я добрался до башни, и взлетел по лестнице на верхний этаж, где мы остановились. Я постучал в дверь и крикнул Джону, чтобы он гасил свет и одевал ПНВ. Увидев, что щель в двери стала темной, я вошел посмотреть, не преследует ли меня выпавший из окна упырь.

Никого не видно. Дверь внизу закрыта. Я услышал бы, если бы тварь решила добраться до входа. Теперь мы в безопасности.

15.34

Джон слушал радио (последние дни он очень переживал по поводу смерти жены), и сканировал каналы, когда позвал меня кое-что проверить. Он сказал, что под одним из самолетов кто-то ползал, но сейчас уже никого не видно. Я схватил бинокль и проверил то место, на которое указал Джон. Это был тот труп, который выпрыгнул из окна прошлой ночью. Он ползал на животе с помощью рук. Ноги безжизненно волочились сзади. Мне не нравится идея выйти на улицу и прикончить ее, тем более что сейчас тварь нас не беспокоит.

7 февраля

18.26

Пару часов назад мы с Джоном заметили движение. С моего угла обзора было не видно, целали блокированная стяжками входная дверь административного здания. У западного края забора стало еще больше тварей. Выходил проверить самолет, и убедился, что он готов к полету. Из-за мокрой травы после недавнего дождя я не смог припарковать самолет поближе к башне, когда мы вернулись из разведывательного полета над городом.

Мне пришлось поставить самолет в добрых двух сотнях ярдов от башни, поэтому путь до него был не близкий. Я подкрался к самолету без приключений. Ползающего упыря по близости я не увидел. Это была огромная огороженная зона, и он мог быть где угодно. Автоцистерна с горючим была ярдов на пятьдесят дальше самолета. Я направился к ней, а потом увидел их. С моей прежней позиции их не было видно. В пространстве между административным зданием и забором я насчитал с десятков шатающихся тварей. Меня они не видели, он они увидят автоцистерну, если я попытаюсь подогнать ее к самолету для дозаправки. От мысли, что придется заправляться в темноте, мне сделалось дурно, но другого выхода не было.

21.00

Я схватил ПНВ и запасные ключи от автоцистерны, которые мы с Джоном нашли двумя днями ранее, и вышел в темноту заправлять самолет. Держа оружие наготове, я медленно двинулся через аэродром к автоцистерне. На этот раз шел так, чтобы видеть административное здание. Тварей не видно. Добрался до грузовика и заглянул в окошко, на всякий случай. Чисто. Открыл дверь, поставил на нейтралку. Я никогда не пробовал толкать такой большой грузовик, и теперь знаю почему. Вы бы тоже не смогли. Я собирался завести двигатель. Эти твари вряд ли видят в темноте, но наверняка знаю, что слышат.

С неохотой я вытащил ключ из кармана и вставил в зажигание... Некоторое время колебался, потом съехившись от страха, выжал сцепление, нажал на тормоз и повернул ключ. С двух поворотов двигатель ожил, и я, отпустив сцепление, рванул к самолету. По пути нажал на пульт управления насосом, так чтобы он был готов, когда я выпрыгну из кабины.

Припарковав грузовик, я выскочил из кабины и направился к самолету. Заметил, как что-то ползает в траве в сотне ярдов от меня. Увеличил чувствительность очков и разглядел, что это. Искалеченный упырь, ползший к башне. Позабочусь о нем на обратном пути.

И вдруг меня ослепил свет фонарика Джона, наблюдавшего за мной с башни. Конечно же, это азбука Морзе.

В... З... А... Д... И...

Я повернулся и увидел шестерых тварей, пробирающихся к автоцистерне. Выбора не было. Я бросился к самолету, держа карабин наготове. Запрыгнув на крыло, я начал стрелять. Двоих уложил, в одного промазал.

Я старался не стрелять по тем двоим, которые были на линии прямой видимости между мной и автоцистерной. Пришлось сначала уложить двух других, а потом уже заняться остальными. Одного прикончил выстрелом в голову. Голова у него раскрылась, как весенний цветок.

От вспышек выстрелов я чуть не ослеп, поэтому пришлось уменьшить чувствительность прибора. Уже почти в полной темноте я прикончил четвертого упыря выстрелами в голову и шею. Оставалось еще двое. Те двое (в которых было опасно стрелять) подошли совсем близко. Они были у самого самолета. Пытались залезть на крыло. Одного я отбросил назад выстрелом в плечо. Другой почти уже схватил меня за ногу, прежде чем я уложил его выстрелом в голову.

Последний раненный упырь поднялся на ноги и, подняв руки, как безумный Франкенштейн, двинулся на меня. Я спрыгнул с крыла с противоположной от монстра стороны и стал наблюдать, как он идет ко мне вокруг самолета. В темноте он наткнулся на крыло и на хвостовое оперение. Тщательно прицелившись, чтобы не задеть саму птичку, я выстрелил. Челюсть отлетела от лица, и язык вывалился наружу. Даже с ограниченной цветопередачей ПНВ, зрелище было отвратительное. Пошатнувшись, тварь снова двинулась на меня с булькающим звуком. Я еще раз выстрелил в упыря, положив конец его жалкому существованию.

Оттащив тела за ноги подальше от самолета, я принялся его заправлять. На это ушло почти десять минут. Все это время ветер доносил до меня стоны потревоженных стрельбой мертвецов. Звук был ужасный. Заправив самолет, я направился к башне. Шел напрямик. Искалеченного упыря опять нигде не было видно. Что за черт? Этой ночью я добрался до башни целым и невредимым. Стоны не утихают... Придется спать с затычками в ушах.

Ночные размышления: Шестерых я убил... остается «калека» и еще четверо. Где же они?

8 февраля

18.22

Проснулся утром от ударов в стальную дверь башни. Стучавших было явно несколько. Мы с Джоном прокрались вниз, проверить, что к чему. Судя по звукам, в дверь колотили несколько кулаков. Из-за двери доносились глухие стоны. Я проверил, цел ли замок. В башню вела лишь одна дверь.

Был еще один вариант — прыжок с балкона с двухсотфудовой высоты. Мы с Джоном спустили вниз тяжелый стол и приперли им дверь. Я поднялся наверх, к пульту управления. Из-за козырька над дверью я не видел, что происходит внизу. Я посмотрел в бинокль на дальнюю западную часть забора. Тварей прибавилось, но забор держался. Похоже, в дверь колотили те

твари, которые уцелели после вчерашней битвы. Не хочу рисковать и открывать дверь вниз. Но другого способа избавиться от них не знаю.

9 февраля

21.42

Ночью удары прекратились. Мертвецы бросили это занятие, похоже, потому что больше не видели и не слышали нас. Вчера мы с Джоном весь день просидели не шелохнувшись. Выходить сегодня наружу нужды не было, так как самолет заправлен, и электричество с водой в башне есть.

Я даже смог принять душ в ванной этажом ниже. Там была большая раковина и садовый шланг. Панель перекрытия была пластиковая, и имела сливное отверстие в середине. Сама комната была каморкой вахтера. Я закрепил шланг над головой и устроил себе душ. Вместо шампуня пришлось воспользоваться куском мыла. Не до жиру, как говорится. Я не брился уже несколько дней. Лицо с радостью приняло бритву. После мытья я почувствовал себя, будто заново родился. Постирал белье (в раковине с мылом) и развесил его сушиться на лестнице. Рассказал Джону о своем маленьком трюке со шлангом, но он не проявил интереса. Горюя о жене, он совсем запустил себя.

Я не уверен в своих дальнейших планах. Мир изменился. Дальность полета турбовинтового самолета чуть больше четырехсот миль. Это дает нам некоторую свободу выбора. Сегодня я уже подумывал найти то, что осталось от вооруженных сил. На вопросы, которые мне бы задали, было бы трудно ответить. «Как ты выжил на базе, сынок?» Я испытывал некоторое чувство вины за то, что не погиб вместе со своими товарищами. Вспомнил эпизод из «Сумеречной зоны», который смотрел до того, как случилась катастрофа. Эпизод был про боевую подлодку, затонувшую с одним живым матросом на борту. Матрос чувствовал себя виноватым и смотрел, как его вздувшиеся товарищи зовут его с собой на глубину.

Хоть бы не видеть сегодня снов.

10 февраля

23.50

Западная часть забора может не выдержать. По периметру собрались сотни тварей. Их притягивали огни города. Не хотел бы я сейчас отправиться за покупками в центр Корпус-Кристи. Почти весь день я провел за биноклем, изучая их передвижения. Видел, как некоторых из них атакуют птицы. У одной твари не было рук, и пара грифов, воспользовавшись этим, сели труп на плечи и клевали ему череп. Труп лишь щелкал зубами, безуспешно пытаясь укусить их. Так этому ублюдку и надо.

Мы с Джоном попытались понять, каким будет наш следующий шаг, но неприступность башни внушила нам ложное чувство безопасности. При ограниченной дальности полета самолета и зараженности некоторых районов трудно принять решение. Вертолетом я управлять не умею, поэтому если мы найдем остров, мне понадобится полоса ровной земли приличной длины, чтобы сесть. Уже почти месяц, как восстали мертвые. У некоторых я видел признаки разложения, но другие выглядели так, будто дали дуба совсем недавно.

Интересно, как на эту нежить влияет радиация. Точно знаю, что трогать их опасно, но какое воздействие радиация оказывает на сам труп? Убивает ли радиация бактерии, которые заставляют труп разлагаться естественным путем? Я содрогнулся при мысли о том, что сброшенные бомбы принесли больше вреда, чем пользы. Провизия на исходе. Осталось, может на неделю. Наверняка еда есть в соседних зданиях, но на этот раз я не готов рисковать жизнью, потому что там наверняка прячутся другие твари.

Гоню от себя мрачные мысли. Не знаю, сколько я еще продержусь. Думаю, это естественный ход вещей, и не хочу сломаться в неподходящее время. Джону было не лучше. Сегодня я поиграл с Аннабеллой, так как ей это было нужно. Хорошая собачка. Чувствует, что мы с Джоном на пределе, но не знает как помочь. Мы с Джоном решили, что одному из нас нужно постоянно проверять периметр. Пойду, передохну, и вздремнуть не помешает. Моя смена через четыре часа.

11 февраля

17.13

С помощью разных квадратных узлов я связал из трех стофутowych нейлоновых шнуров веревку для побега, на всякий случай. Завязанные каждые три фута узлы несколько укоротили длину веревки, но от балкона до земли все же хватало. Более чем уверен, что твари не умеют лазать по веревке, и все же, я не стал оставлять ее висящей, а аккуратно свернул и положил у балконной двери, привязав одним концом к водосточной трубе.

Забор еще держится, но это лишь потому, что они не знают о нашем существовании. Думаю, если бы они увидели нас или узнали, что мы здесь, они легко бы снесли забор, и задали бы нам с Джоном жару. Наверно, мы слишком далеко от западной стороны забора, и нас им не видно. Сегодня почистил оружие, также показал Джону, как обращаться с CAR-15. Еще обнаружил люк на крышу башни. Он вероятно для того, чтобы обслуживающий персонал мог подниматься на крышу и чинить многочисленные антенны и маяки. Проверил люк и слазил на крышу. До балкона футов десять.

Знаю, что уже месяц как все самолеты проходили техобслуживание, поэтому выбрался сегодня на улицу, пополз до самолета и вытащил парашюты пилота и пассажира. Убедился, что они в рабочем состоянии. Если вдруг что-то случится с двигателем, у нас с Джоном будет шанс. В пределах периметра я не заметил никаких упырей (их минимум четверо, плюс «калека»). Конечно, я их и не искал. Взял парашюты с собой в башню. Как следует осмотрев их, я решил снова взять самолет под номером 7, если возникнет необходимость. Продолжаю смотреть на

запад, цел ли наш спасительный забор.

12 февраля

19.13

У западной стороны забора лежат мертвые птицы. Я увидел их сегодня в бинокль. Насчитал шесть штук. Не похоже, что их ели; похоже, они просто умерли там. Лежат на земле, в четырех футах от забора, облепленного упырями. Не могу сказать, что это за птицы. Черного цвета, так что большинство хищников отпадает. Ну и не важно, хотя я все еще думаю о черных грифах сидевших на плечах безрукой твари, и клевавших ее мясо. Сегодня день прошел без происшествий. Забор еще держится.

Ночью пойду, загружу дополнительные боеприпасы и провизию в самолет. Буду особенно тихим и осторожным, чтобы не попасться на глаза мертвецам, прячущимся в периметре. Этих тварей привлекает одно — живая плоть. Я не видел, чтобы они ели друг друга. Что-то отвлекло находящихся в периметре тварей. Аннабелла спит. Не хочу сейчас думать о собаке. Неведенье — благо.

21.22

Всего трясет. С детства не боялся темноты, но сегодня мои страхи вернулись. Загрузил припасы в отсек самолета. Из-за туч луну почти не видно, поэтому довольно темно. И тут у меня в очках почернело. У меня были с собой батарейки на всякий случай, но я не ожидал, что очки сдохнут так быстро. Нащупал их в темноте. Я был в доброй сотне ярдов от башни. Когда я сел в темноте, чтобы найти, куда вставляются батарейки, я услышал шаркающие звуки. Мой мозг сыграл со мной злую шутку.

Страх усиливался. Наконец я вставил правильно батарейки, натянул ПНВ на голову, и настроил чувствительность. Как только зернистая зеленая картинка вернулась, я осмотрел периметр. Ничего. Тут я не выдержал и побежал к башне. Взлетел вверх по лестнице и сел там. Джон разглядывал одну из карт, найденных нами на днях. Заглянув ему через плечо, я увидел обведенное им место. «Мустанг Бич» был совсем неподалеку от нас.

13 февраля

20.13

На улице темно, и очень холодно, особенно здесь наверху, в башне. Думаю, если бы мы включили свет, то стало бы теплее, но это привлекло бы тварей с западной стороны забора. Уверен, что они заметят свет. На закате я вылез через люк на крышу и стал любоваться звездами. В периметре больше не было горящих фонарей (мы с Джоном позаботились об этом,

когда у западной стороны забора стали собираться мертвецы). Поэтому млечный путь хорошо просматривался на небе.

Похоже, Джон выходит из депрессии, и начинает восстанавливаться. Уже шутит. Сегодня я не покидал пределов башни, но мне нужно вернуть парашюты в самолет, чтобы потом пришлось меньше нести. Мне до сих пор не по себе от последней ночи, так что, думаю, парашюты подождут. Не понимаю, почему твари собрались только с западной стороны забора, а у других их нет. Очень хочется нормальной еды. Мониторя сегодня радио, Джон услышал передачу с военного самолета, исследующего район. Одна основная вещь, которую заметил Джон, обеспокоила меня. Пилоту пришлось вернуться на базу, потому что он решил сберечь топливо. Пилот упомянул об ограниченных припасах на базе. То есть, они экономят топливо. Поэтому, они привязаны к району, где оно малодоступно. Правительство (или какая-то его часть) в ловушке, как и мы.

Идея с островом у побережья Техаса нравится все больше и больше. Единственная проблема в том, что нам вдвоем будет трудно добывать припасы.

14 февраля

14.40

Забор прогнулся внутрь, и я не знаю, сколько он еще выдержит. Сегодня или никогда. Гляжу на ветроуказатель. Сильный ветер дует с востока на запад вдоль взлетной полосы. Полетим, как только...

<http://tl.rulate.ru/book/15809/315781>